

Еще в Ланъя Жуань Мэн не раз говорил, что однажды вернется в Наньюэ, в Цзинъань. Ведь там был его брат Жуань Нин, самый близкий человек в мире, с которым он не мог оставаться в разлуке вечно.

Вэй Цянь знал о происхождении Жуань Нин и Жуань Мэна. Несмотря на половину крови Даянь, в душе они были людьми Наньюэ. Юйцзин для Жуань Мэна был лишь временным пристанищем, местом, где он не мог остаться навсегда.

Если бы Вэй Цянь захотел, удержать Жуань Мэна было бы несложно, достаточно одного слова. Но он не мог этого сделать. Если он любит его, как можно пойти против его воли? Вэй Цянь выражал свою любовь через поддержку, а не через обладание.

Когда Вэй Чэн спросил об этом, Вэй Цянь ответил именно так, считая, что на этом все должно закончиться.

В юности он любил одного человека, чистую и бескорыстную любовь. Тот человек тоже любил его, но не настолько, чтобы изменить свои планы и остаться в Юйцзине.

Вэй Цянь с детства умел скрывать свои чувства и эмоции, но Вэй Чэн был его близнецом, и между ними редко были настоящие секреты. Когда Вэй Чэн разгадал его чувства, Вэй Цянь не слишком расстроился, ведь это ничего не изменило бы.

Указ императора о свадьбе был издан так быстро, что Вэй Цянь едва не подумал, что произошла ошибка. Ранее он слышал, что Жуань Нин хотел заключить брачный союз с Даян, чтобы Жуань Мэн женился на принцессе Ханьшань.

Но император не мог ошибаться, и его решения никто не мог изменить.

Вэй Цянь был провозглашен наследником престола сразу после рождения, а после восшествия императора на престол стал наследным принцем. Его судьба была невероятно удачливой.

Случай с императором Вэй Чжао стал неожиданностью, поэтому нынешний император с детства не получал традиционного образования для наследника престола. Как только бывший император взошел на трон, он отправил нынешнего императора проходить практику в шести министерствах, чтобы наверстать упущенное.

До начала учебы Вэй Цянь жил с императором и его супругом, а после поступления в императорскую школу переехал в Чертог Цзычэнь, где его лично обучал Вэй Чжао. После назначения наследником он большую часть времени провел в семье Цзюнь в Ланъя.

Короче говоря, Вэй Чунжун, кроме того, что учил сыновей боевым искусствам, почти не занимался их образованием. Поэтому долгое время трое принцев и принцесса Цинхэ считали, что их отец — человек, с которым можно договориться, если немного понять.

Вэй Цянь тоже когда-то так думал, ему даже казалось, что Цзюнь Хуа во многих вопросах был более принципиальным, чем Вэй Чунжун.

Но в вопросе назначения супруга наследника Вэй Цянь столкнулся с непреодолимым препятствием. Что бы он ни говорил, Вэй Чунжун не хотел слушать и в конце бросил ему:

— Я император, ты мой сын, твой брак решаю я. Не смей ослушаться.

Если только это не было на совещании, Вэй Чунжун редко называл себя «я, император», но его

серьезность означала, что ситуация не подлежала обсуждению.

Вэй Цянь не стал упорствовать. В конце концов, император был его отцом, и его забота о своем ребенке была естественной. Если он будет противиться, это только ухудшит отношение отца к Жуань Мэну.

Вэй Цянь даже не посмел ослушаться, а Жуань Мэн и подавно. Он не был одинок, за ним стоял весь Наньюэ.

В обычных условиях подготовка к свадьбе наследника могла занять два-три года, особенно учитывая молодость Вэй Цяня. Министерство двора готовилось развернуться на полную.

Но император торопил, требуя сделать все как можно быстрее, и министерство в спешке организовало свадьбу Вэй Цяня за полгода.

Церемония свадьбы наследника была очень сложной, и Вэй Цянь, как марионетка, провел большую часть дня в ритуалах, к концу уже не в силах говорить.

Но физическая усталость была ничто по сравнению с душевной. С тех пор как Вэй Чунжун издал указ, Вэй Цянь и Жуань Мэн не виделись наедине, и он не знал, что сказать или сделать, когда встретит его вечером.

Но Вэй Цянь даже не смог увидеть Жуань Мэна, потому что тот не пустил его в комнату.

Трудно сказать, был ли Вэй Цянь слишком терпеливым или, наоборот, слишком вспыльчивым, но когда Жуань Мэн не пустил его, он ничего не сказал и ушел в кабинет.

Услышав об этом в Дворце Вэйян, Вэй Чунжун чуть не рассмеялся от злости. Что это за игра в дочки-матери, чтобы в первую брачную ночь не видеться?

— Я говорил, что так не получится, а ты не слушал. Ну как теперь? — Цзюнь Хуа не был против брака Вэй Цяня и Жуань Мэна, но считал, что Вэй Чунжун слишком торопился, что могло привести к обратному эффекту.

Вэй Чунжун уверенно объяснил:

— Как я мог не торопиться? Характер Туаньтуаня слишком мягкий, не похож ни на тебя, ни на меня. Если я не подтолкну его, он никогда не сделает этот шаг.

— Я не говорю, что нельзя подталкивать, но слишком сильный толчок может сбить с ног. — Цзюнь Хуа тоже удивлялся, как Вэй Цянь, с детства получавший все, что хотел, мог быть таким скромным.

— Дети не боятся падений, они всегда встают. — Вэй Чунжун был уверен в своей правоте. — Если бы Туаньтуань был хотя бы наполовину таким активным, как ты, нам бы не о чем было беспокоиться.

Император и его супруг с интересом обсуждали дела своих детей, хотя и с легким беспокойством.

Но в Дворце Чансинь, будь то освещенная свечами спальня или темный кабинет, царила атмосфера глубокой печали.

Именно из-за этого случая, как бы Вэй Цянь и Жуань Мэн ни вели себя на людях,

воспоминания о том, как они отказались быть вместе в первую брачную ночь, разожгли неудержимый интерес слухов среди придворных.

После того инцидента Вэй Цянь стал более осторожным, и даже если он ссорился с Жуань Мэном, это оставалось в пределах Восточного дворца.

Жуань Мэн сказал, что спросил Вэй Чжуня о прошлом, и Вэй Цянь не мог сказать точно, но о той неприятной первой брачной ночи Вэй Чжунь, несомненно, рассказал.

Действительно, Жуань Мэн сразу заговорил об этом:

— Туаньтуань, хотя извинения уже ничего не изменят, но это я выгнал тебя, и я должен извиниться. Очень... прошу прощения.

После выхода из Дворца Чантай и ожидания у Чертога Вэньши Жуань Мэн все думал, что тогда с ним случилось. Уже будучи женатым на Вэй Цяне, почему он не пустил его в спальню? Это было настоящим безумием.

К сожалению, Жуань Мэн уже не был тем легкомысленным юношей, и его мышление полностью изменилось, так что он не мог понять своих тогдашних мотивов.

Возможно, он был недоволен напористостью императора, но не мог ему противостоять, поэтому выместил злость на Вэй Цяне. Ведь у императора были свои принципы, и нарушение их никому не приносило счастья.

Вэй Цянь же всегда был снисходителен к нему. Несмотря на то что он был младше, он давно взял Жуань Мэна под свою защиту.

Проще говоря, он злоупотреблял своей привилегией, или, как говорят, «кто любим, тот бесстрашен». Пользуясь тем, что Вэй Цянь ничего не мог с ним сделать, он вел себя как хотел, зная, что Вэй Цянь всегда простит его и уладит последствия.

Жуань Мэн не был уверен, что это и была настоящая причина, но он допускал такую возможность. Не испытав боли потери Вэй Цяня и десятилетий бесконечной тоски, он, такой медлительный, действительно мог не понять своих чувств.

Хотя поведение Жуань Мэна изменилось после падения с лошади и потери памяти, услышав такие слова, Вэй Цянь усомнился в своих ушах.

— Ты извиняешься передо мной? — Произнося слова, Вэй Цянь говорил очень медленно, почти по слогам.

Видя, что Вэй Цянь не принимает его извинения, Жуань Мэн не сдавался:

— Это была наша первая брачная ночь, а я не пустил тебя в комнату. Какими бы ни были причины, это было ужасно. Ты имеешь полное право сердиться, и если не простишь, я пойму. Но я должен извиниться.

Вэй Цянь был человеком, которого легче было смягчить, чем заставить. Если Жуань Мэн был холоден с ним, он привык к этому, но теперь, когда тот стал так искренен, он чувствовал, как в груди сжимается комок, который не мог выйти наружу.

— Ты не просто не пустил меня, ты велел мне уйти.

Вэй Цянь закрыл глаза, и одна слеза медленно скатилась по его щеке, исчезнув в мгновение ока.

Жуань Мэн остолбенел. Он не ожидал, что был настолько дерзок. Ему хотелось вернуться на два года назад и хорошенько отхлестать того глупого и бесстрашного себя.

<http://bllate.org/book/16676/1530005>